

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ LANGUAGE PERSONALITY

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254
УДК 811.161.1'27

Научная статья / Research article

Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова

Н.В. Уфимцева^{1*}, О.В. Балясникова^{1,2}

¹ Институт языкознания РАН
125009, Российская Федерация, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1 стр. 1

² Первый МГМУ им. И.М. Сеченова
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8 стр. 2
* nufimtseva@iling-ran.ru

Аннотация. В статье отражены результаты исследования «мест памяти» русского языкового сознания, связанных с ключевыми образами национальной культуры. Исследование инициировала высказанная Ю.Н. Карауловым гипотеза о возможности изучения русской национальной памяти по материалам ассоциативных словарей. Источником формулирования данной гипотезы послужила работа французских историков «Les lieux de mémoire» (1984), идеи которых Ю.Н. Караулов использовал применительно к материалам Ассоциативного тезауруса русского языка (РАС). Данное положение основывается на сформулированной Ю.Н. Карауловым концепции языковой личности, понимаемой как личность, выраженная в языке/тексте, которая может быть реконструирована на основе используемых ею языковых средств. Тексты, которые продуцирует языковая личность, отражают особенности видения ею окружающей реальности (картины мира). При проверке гипотезы исследована структура и содержание ассоциативных полей топонима **Москва** и лексем **война** и **воскресенье** на базе нескольких ассоциативных словарей, сбор материала для которых проводился с 1988 года. В качестве источника данных привлекается, в частности, словарь РАС, одним из авторов которого был Ю.Н. Караулов, а также ряд более поздних словарей, составленных на основе проведенных в регионах России массовых ассоциативных экспериментов. Анализ наполнения ассоциативных полей стимулов **Москва**, **война** и **воскресенье** показывает, что в ассоциативном материале в значительной мере отражены следы текстов, функционирующих в дискурсивном пространстве языковой личности и воспроизводящих указанные «места памяти» в прецедентной форме. Последние, однако, обнаруживаются как реакции (предикации) различных типов, в том числе и не стереотипного характера. Искомые данные представлены в

© Уфимцева Н.В., Балясникова О.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ассоциативно-вербальной сети в разных ипостасях; они очевидно зависят от исторического времени и дискурсивного опыта носителей языка/культуры, а также от региона их проживания. Настоящим исследованием подтверждается психолингвистическое представление о значении (в том числе ассоциативном) как о социокультурном феномене.

Ключевые слова: национальное самосознание, ассоциативные словари, места памяти, языковая личность, картина мира

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.02.2021

Для цитирования:

Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 238—254. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254

UDK 811.161.1'27

National Identity and the Associative-Verbal Network: on a Hypothesis of Yu.N. Karaulov

Natalya V. Ufimtseva^{1*}, Olga V. Balyasnikova^{1, 2}

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1, Bolshoy Kislovskiy per., Moscow, Russian Federation, 125009

² Sechenov First Moscow State Medical University
8-2 Trubetskaya St., Moscow, Russian Federation, 119991

* Corresponding author: nufimtseva@iling-ran.ru

Abstract. The article presents the results of the study dedicated to native speakers “sites of memory” associated with key images of the Russian national culture. The investigation was inspired by the work of French historians “Les lieux de mémoire” (1984), whose ideas Yuri Nikolayevich Karaulov applied to the Russian Associative Dictionary (RAD). The study was initiated with the hypothesis elaborated by Yu. N. Karaulov that the Russian national memory could be studied through associative dictionaries. This provision is based on the linguistic personality concept formulated by Yu. N. Karaulov that is regarded as a personality expressed in a language / text and can be reconstructed on the basis of linguistic means. The texts that a language personality produces reflect the peculiarities of a person’s vision of the environment (worldview). The hypothesis is tested on associative fields of the toponym *Moscow* and the lexemes *war* and *Sunday* using the data of several associative dictionaries compiled from 1988 to the current moment, i.e., the Russian Associative Dictionary, and Yu. N. Karaulov among the authors, as well as a number of later dictionaries developed on the basis of massive associative experiments carried out in the regions of Russia. The content and structural analyses of the associative fields of stimuli *Moscow*, *war*, and *Sunday* show that the associative material largely reflects the discursive space of the language personality and its functioning in texts that reproduce these “sites of memory” in a precedent form. The latter, however, can be found as various types of reactions (predications) of a non-stereotyped nature. Therefore, the sought-for data exist in different guises, obviously depending on the historical time and the discursive experience of native speakers of a language/culture, as well as on the region

of their residence. This study confirms the psycholinguistic concept of meaning (including the associative one) as a sociocultural phenomenon.

Keywords: national identity, associative dictionaries, sites of memory, linguistic personality concept, worldview

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.02.2021

For citation:

Ufimtseva, N.V. & Balyasnikova, O.V. (2021). National Identity and the Associative-Verbal Network: on a Hypothesis of Yu.N. Karaulov. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 238—254. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254

Введение

Стремление к синтезу, к созданию общей теории языка, не базирующейся на его понимании как системы формальных средств, отмеченное Ю.Н. Карауловым в предисловии к монографии 1989 г. [1], определило естественный интерес исследователей к личности и ее *знаниям* о мире. Тезис «За каждым текстом стоит языковая личность», сменивший тезис «За каждым текстом стоит система языка», повторяющийся в работах Ю.Н. Караулова, отражает процесс переключения внимания лингвистов с исследования текстов на исследование личности, вовлеченной в процессы их производства и понимания. Прежде всего, конечно, необходимо упомянуть о психолингвистике, изначально ориентированной на изучение самого человека, анализ его вербального поведения: сущность этой концепции отражена в научном понимании психолингвистики, предложенном А.А. Леонтьевым и определяющем ее предмет как соотношение личности с языком и с образом мира.

Уже в 90-е годы проблемное поле исследования языковой личности было достаточно широким (профессиональная и ситуативная вариативность речи, идиостиль, речевые патологии, а также собственно методы, с помощью которых можно изучать речь), однако если судить, например, по содержанию монографии [1], то собственно психолингвистическим направлениям отводится пока скромное место в разделе «Прикладные аспекты» исследования связи языка и личности. В дальнейшем становится очевидным, что изучение этой связи требует интеграции методов разных дисциплин с целью комплексного анализа порождаемых и воспринимаемых языковой личностью текстов в современном расширяющемся и усложняющемся дискурсивном пространстве. В настоящее время идеи Ю.Н. Караулова находят воплощение во множестве научных исследований вокруг феномена языковой личности (см, например, [2; 3]). Научный антропоцентризм обуславливает внимание авторов к различным параметрам модели языковой личности, за которой представлены реальные носители не просто национального языка, но

национальной культуры как сложной системы ценностей разного порядка, неоднозначно выражаемых в языке.

По мнению Ю.Н. Караулова, поскольку мировоззрение как связь ценностной системы личности с целями, мотивами и установками проявляет себя в текстах, порождаемых этой личностью, то для изучения мировоззрения пригоден «определенный набор речевых произведений отрывочного характера» [1. С. 6], в том числе реплик, отдельных предложений, собираемых в течение длительного времени. Позже в монографии «Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть» Ю.Н. Караулов высказывает предположение, что «изучение русской национальной памяти, ее состояния, ее коллективных воплощений и субъективно-личностных трансформаций» [4. С. 146] возможно на материале ассоциативного тезауруса. Ученый обосновывает эту возможность тем, что ассоциативно-вербальная сеть, построенная по материалам РАС, включает знания трех уровней: семантические (вербально-грамматические), когнитивные (знания о мире) и прагматические, «отражающие позицию человека в мире и его взаимоотношение с миром» [4. С. 146]. Собственно говоря, это и есть, по Караулову, структура языковой личности, в данном случае «усредненной языковой личности».

Обратимся к понятию национального самосознания и, в соответствии с целью нашей работы, попробуем подтвердить или опровергнуть высказанное предположение, используя материалы как РАС — словаря, одним из авторов которого был Ю.Н. Караулов, так и других, более поздних словарей, составленных по той же методике и охватывающих период опроса испытуемых с 80-х гг. до настоящего времени.

Национально-культурная память в ассоциативных данных

Национальное самосознание трактуется как совокупность понятий и традиций представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить данную общность людей как целое и причислять к ней каждого индивида. С понятием национального самосознания тесно связано представление о национальной идее. По мнению П.Е. Бухаркина, «любая национальная идея, в том числе и русская, является, в конечном счете, выражением общенациональных представлений о смысле существования своей страны, ее назначения и роли в мировой истории» [6. С. 5]. «Русская идея» говорит в самых конечных ... пределах о соборности», т.е. о таких понятийных категориях, как «открытость, доброжелательность, способность увидеть в „другом“ нечто адекватное себе («брата»), ощущения себя как части некоего органического целого, взаимоотношения элементов которого регулируется милосердием и т.д. Все это в некотором приближении может быть определено как разные... модификации категории соборности» [6. С. 35—36] (см. также [7—9 и др.]). Единая национальная идея существует, пока существует сам этнос со свойственной ему ментальностью.

Эти понятия, однако, имеют настолько широкий, философский характер, что затруднительно обосновать их применимость к конкретному языковому материалу. Однако то, что относится к национально-культурной памяти, представляется нам именно той категорией, которая имеет содержание, доступное для обнаружения психолингвистическими методами. Это, по Ю.Н. Караулову, основная составляющая национального самосознания — «национально-культурная память»: «кладезь сведений эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: что мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем, а чего стыдимся; почему этот так, а не иначе; и даже — зачем все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире» [4. С. 145].

Обращаясь в качестве прецедента к работе французских историков «Les lieux de mémoire» [10], Ю.Н. Караулов пытается использовать основные идеи французских исследователей применительно к материалам ассоциативного тезауруса русского языка (РАС). Исследователь в данном случае имеет дело с образами, понятиями, представлениями, названиями, личностями и т.п., «которые живут в сознании, в спонтанной памяти среднестатистического носителя русского языка и актуализируются с разными целями в повседневно производимых ими текстах» [4. С. 145]. Ассоциативный тезаурус, по мысли Ю.Н. Караулова, должен отражать эти «места памяти» русского национального самосознания, особенно это относится к когнитивному (т.е. к знаниям о мире) и к прагматическому уровням ассоциативно-вербальной сети. Национальная память связана с языковыми знаками, а через них — с объектами, которые «частично отражают содержание национального самосознания русских и в какой-то мере определяют особенности русской ментальности» [4. С. 146]; речь идет, например, о топонимах и антропонимах, соотносимых «с историей народа и его культуры внеязыковые, экстралингвистические данные» [4. С. 147], и о прецедентных текстах культуры. О последних в данном случае можно говорить тогда, когда они отвечают критерию глубины исторической памяти [4. С. 149].

Ю.Н. Караулов полагает, что выявление, анализ и систематизация «мест памяти» поможет исследователю составить представление о содержании национального самосознания [4. С. 150], благодаря тому что анализируемые данные характеризуются объективностью своего существования и спонтанностью своего проявления; источник этих данных, а именно ассоциативно-вербальная сеть, «представляет собой статистический, как бы одномоментно зафиксированный снимок состояния русского языкового сознания» [4. С. 150].

По мнению Ю.Н. Караулова, поведение отдельного носителя языка в экспериментальных условиях, а также организация всей ассоциативно-вербальной сети определяется законом предикации: «осуществляя микродиалог с

экспериментатором — в рамках каждой отдельной пары S-R в масштабе всей своей анкеты, — испытуемый постоянно преддицирует, т.е. строит синтаксемы (модели двух слов, синтаксические примитивы, пропозициональные структуры)» [4. С. 136—137]. Преддицирование не представляет собой творческого процесса — оно является «воспроизведением стандартных речевых блоков..., т.е. прецедентов, использовавшихся им ранее в совокупности привычных для него текстов» [4. С. 137]. Тем самым «поставщиком синтаксем в ответах носителя языка на стимулы являются именно ходовые повседневные тексты»..., благодаря чему в ответ на стимульное слово в экспериментальных условиях воспроизводятся готовые фрагменты текстов, хорошо знакомых носителю языка [4. С. 137].

Приступая к анализу материалов психолингвистического эксперимента, в данном случае эксперимента ассоциативного, мы постулируем трактовку значения как отражения субъективного содержания знакового образа [11], как социокультурного феномена. Как мы уже многократно указывали (см., например, [11]), ассоциативно-вербальная сеть, построенная по материалам массового ассоциативного эксперимента, действительно может рассматриваться как модель языковой картины мира носителя языка/культуры и, следовательно, может быть использована для поиска того, что Ю.Н. Караулов называет «местами памяти».

Материал и экспериментальная процедура

Составлению ассоциативных баз данных, по материалам которых были созданы анализируемые здесь региональные ассоциативные словари, предшествовало проведение массового свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка по традиционной методике. Испытуемыми стали студенты различных вузов России (носители русского языка), проживающие на ее европейской части, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Крыму. Таким образом, в анализе были задействованы практически все имеющиеся к настоящему времени ассоциативные словари. Синхронически сравнивались данные, взятые из словарей ЕВРАС (европейская часть РФ) [13], СИБАС (Сибирь и Дальний Восток) [14] и КрАС (современный Крым, вошедший в состав РФ) [15]. Диахронически, насколько это было возможно, сопоставлялись данные САНРЯ [16], РАС, ЕВРАС, СИБАС и КрАС.

Обсуждение результатов

На примере ассоциативного поля стимула «Москва» выделены разные виды предикации, представленные в Таблице 1.

Таблица 1
Table 1**Отношения предикации в ассоциативном поле стимула «Москва» (данные в %)**
Predication relations in the associative field of the stimulus *Moscow* (data in %)

РАС	ЕВРАС	СИБАС
Характеризация		
<i>Столица 29, столица нашей родины 1, столица СССР 1, город 12</i>	<i>Столица 257, столица России 2, столица нашей родины 1, столица 1, город 78, мегаполис 3, Россия 5 Родина 1, страна 1</i>	<i>Столица 222, столица нашей родины 1, столица родины 1, город 90, мегаполис 1, город на реке Москва 1, Россия 4, РФ 1, родина 1, страна 1</i>
<i>Город пяти портов 1</i>	<i>Отдельное государство 1</i>	<i>Другая страна 1, порт семи морей 1</i>
<i>Город-герой 1</i>	<i>Город-герой 2</i>	<i>Герой 1</i>
<i>Большая деревня 1</i>	<i>Деревни, деревня 1</i>	<i>Большая деревня 1</i>
–	<i>Третий Рим 1</i>	<i>Третий Рим 1</i>
43,8	65,6	65,6
<i>Большая 2, златоглавая/золотоглавая 3, моя 2, первопрестольная 2, наша 1, не покорима 1, ого-го 1, родная 1, это все 1</i>	<i>Златоглавая 10, большая 4, большой город 2, огромная 1, красивая 3, белокаменная 2, родная 2, великая 1, золото 1, красная 1, красота 1, сила 1, скала 1, лучший город 1, много 1, серая 1, матушка 1</i>	<i>Большая 5, златоглавая 4, красная 3, много 2, сила 2, белокаменная 1, красивая 1, красный 1, красота 1, лучшая 1, мечта 1, прикольная 1, классный город 1</i>
13,3	6,3	4,8
–	<i>Не резиновая 3, резина 1, резиновая 1</i>	<i>Не резиновая 6, резиновая 2, резиновый 1</i>
0,0	0,9	1,8
<i>Грязная 1, грязь 1, дождь 1, дыра 1, помойка 1, сарай 1</i>	<i>Грязь 4, г...но 2, помойка 2, болото 1, отстой 1, фу 1, злая 1, зло 1, наглая 1</i>	<i>Грязь 3, г...но 2, дыра 2, жуть 1, зае...сь 1, х...ня 1, отсасывает 1, помойка 1</i>
<i>Суета 1</i>	<i>Муравейник 4, суета 3, теснота 2, муравейник 1, суматоха 1, толкотня 1, хаос 1, шум 1, усталость 1, стресс 1</i>	<i>Муравейник 2, толпа 2, пробки 2, бардак 1, движение 1, пыль 1, суета 1, темп 1, шумная 1</i>
–	<i>Деньги 2, город миллионеров 1, дорогая 1, дорого 1</i>	<i>Богатство 1, взятки 1, роскошь 1</i>
–	<i>Воры 1, гастарбайтеры 1, мажоры 1, снобы 1, Равшан 1</i>	<i>Дебилы 1, пафос 1</i>
6,7	7,4	5,8
Реляция		
<i>Кремль 7, вокзал 1, Красная площадь 1</i>	<i>Кремль 13, Красная площадь 4, Большой театр 1, метро 1, метрополитен 1, центр 1, высокий дом 1, дома 1</i>	<i>Кремль 14, центр 4, Красная площадь 2, площадь 1, Moscow city 1, Арбат 1, Замоскворечье 1, Шереметьево 1, звезда 1, круги 1, метро 1, садовое кольцо 1, архитектура 1</i>
8,6	4,3	6,0
<i>Вашингтон 1, Ленинград 1, Нью-Йорк 1, Омск 1, Париж 1, Санкт-Петербург 1</i>	<i>Питер 4, Санкт-Петербург 3, Лондон 2, Рязань 2, Берлин 1, Воронеж 1, Грозный 1, Жулетово 1, Калуга 1, Париж 1, Саратов 1, Урюпинск – тоже столица 1</i>	<i>Питер 7, не Питер 1, Новокузнецк 2, Владивосток 1, Воронеж 1, Европа 1, Ленинград 1, Новосибирск 1, Рязань, Иркутск 1</i>
5,7	3,5	3,2

Окончание таблицы 1
End of table 1

РАС	ЕВРАС	СИБАС
Номинация		
<i>Река 4</i>	<i>Река 27</i>	<i>Река 20</i>
–	<i>City 1, Сити 1, товарная 1</i>	–
3,8	5,6	4,0
Реминисценция		
<i>Слезам не верит 7, принимает гостей 1</i>	<i>Слезам не верит 2, слезы 1</i>	<i>Слезам не верит 11, слезы 2, не сразу строилась 1</i>
–	<i>Колокола 3, звонят колокола 2</i>	<i>Звонят колокола 1</i>
–	–	<i>Горит 1</i>
7,6	1,5	3,2
Другие		
10,5	4,9	5,6
Всего		
100%	100%	100%

Данные показывают, что основная предикация — это характеристика разных типов, а ее источниками являются прецедентные тексты, как канонические (*Москва — столица (нашей родины), белокаменная, златоглавая, большая деревня, третий Рим*), так и относительно новые, из бытового обихода: *помойка*. Такие реакции обусловлены частотностью, повторяемостью текстов в дискурсивном пространстве языковой личности и занимают около 50% всего ассоциативного поля. Отметим значительное количество пейоративных ассоциаций. Реляциями мы назвали предикации, которые соотносят объект, обозначенный стимульным словом, с другими объектами: в первом случае в ассоциативном поле появляются урбанонимы, во втором — иные топонимы. Номинации отражают стратегию достраивания стимула до полного наименования объекта. Оба случая могут иметь тот же источник, что и характеризующие ассоциаты. Реакции-реминисценции также восходят к прецедентным художественным или историческим текстам. Таким образом, на приведенном примере мы видим разные типы предикаций, обусловленных разного рода прецедентами. Все из них являются в том или ином смысле «местами национальной памяти», разных ее пластов, в которых запечатлены фрагменты широко известных текстов. Кстати, тексты о Москве во многих случаях действительно часто воспроизводят указанные «места памяти», апеллируя к историческому и героическому прошлому столицы: в качестве примера можно привести источник одной из реминисценций — текст песни О. Газманова «Москва».

Остается вопрос, является ли подлинным «местом памяти» автоматически воспроизведенный прецедент. Если принять, что это так, гипотезу Ю.Н. Караулова можно считать подтвержденной. Однако понятие исторической памяти само по себе предполагает учет такого критерия, как сохранность и воспроизводимость — в нашем случае в ассоциациях, если понимать ассоциативные пары как редуцированные тексты, способные быть развернуты в разные типы полноценных текстов, в том числе и прецедентных.

Далее представлены результаты анализа ассоциативного значения слов **война** и **воскресенье** с учетом диахронического и территориального среза: от САНРЯ к РАС, ЕВРАС, СИБАС и КРАС.

Таблица 2
Table 2

«Места памяти» в ассоциативном значении стимула **война** (данные в %)
“Sites of memory” in the associative meaning of the stimulus **war** (data in %)

Значение	Ассоциативные словари				
	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	КРАС
Война 1941–1945 гг. (война с Германией)	Отечественная, народная, великая, Великая, Отечественная...	Отечественная, народная, священная, Великая, Отечественная...	ВОВ, Отечественная, народная...	Отечественная, великая, ВОВ, Гитлер, 1941-го...	Вторая мировая, II М.в., 1945...
	9,0	9,2	5,1	12,6	3,6
Другая война	Холодная, первая мировая...	Гражданская, атомная, ядерная, империалистическая...	Ядерная, холодная, гражданская, 1-ая мировая, 1812...	Гражданская, холодная, 1812...	Холодная, ядерная, третья...
	1,5	2,8	2,3	0,8	1,3
Страны или территории, задействованные в войне	Вьетнам, Израиль, Хиросима...	Афганистан/ в Афганистане, в Чечне/Чечня/ чеченская, Белоруссия, в Анголе, в Персидском заливе	Чечня, Афган, Ирак, с США...	Грузия, Америка, Иран, Восток, Осетия, с Китаем, чеченская...	На Украине, Крымская, Сирия...
	2,0	2,1	1,0	1,8	0,9
Всего	12,5	14,1	8,4	15,2	5,8

Состав ассоциативных полей стимула **ВОЙНА** САНРЯ

<http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>

ВОЙНА: мир **56**; ужас **11**; Отечественная **9**; страшная **7**; не нужна, ужасная **6**; жестокая, **народная**, разруха, разрушительная, смерть **4**; горе, захватническая, кровь, ненужная, страшно **3**; бедствие, **Вьетнам**, дым, мировая, не должна, ненавидеть, несправедливая, несчастье, **холодная 2**; армия, **атомная**, беспокойство, бесправие, битва, бомба, бомбы, **великая**, **Великая Отечественная**, взрослые, воин, враги, вражда, враждебная, врачи, все же не будет, всемирная, гадость, газ, горечь, **гражданская** оборона, грохот, грязная, грязное дело, дети, ерунда, *и мир*, идет, **Израиль**, испытать, ключья, конец, кончилась, кровавая, **мирное сосуществование**, не будет, не дай бог, не хочу, неизбежность, ненавистная, ненависть, нет, огонь, освобождение, отдых, **первая мировая**, плакать, плохо, продолжительная, процесс, свирепая, справедливая, страж, тяжелая, унесла, **фашизм**, **Хиросима 1; 205+82+57+34**

РАС

<http://thesaurus.ru/dict/>

Война — мир **92**, миров **51**, *и мир* **41**, смерть **28**, **Отечественная** **18**, страшная **17**, ужас **14**, мировая **13**, жестокая **12**, горе, **народная**, кровь, страх **7**, **атомная**, **гражданская**, разрушительная **6**, взрыв, дым, народов, **священная**, справедливая, страшно, ужасная **5**, битва, была, **великая**, гибель, идей, идет, кончилась, кровавая, не нужна, плохо, **ядерная** **4**, **Афганистан**, беда, **ВОВ**, началась, необъявленная, огонь, прошла, **холодная** **3**, бедствие, без конца, **в Афганистане**, **в Чечне**, **Великая отечественная**, грохот, долгая, жестокость, жуткая, зло, кошмар, локальная, **немцы**, ненужная, нервов, нет, окончилась, **победа**, разруха, разрушение, роботов, слезы, танк **2**, 1941—1945 гг., автомат, **бедствие миллионов**, безнадежно, **Белоруссия**, богов, боец, бой, бойня, больна, бомбежка, борьба, борьба за жизнь, **будь проклята**, было, **в Анголе**, **в Персидском заливе**, везде, века, взорвала, вид противоречий, Вовка, вражда, времен, **все спишет**, всемирная, глобальная, глупость, гнев, голод, горе=боль=пожары, гражданка, грозная, грядет, грязь, двух миров, депрессия, до последней **капли крови**, долг, дрова, дураков, жатва, жестокая вещь, жизнь, жутко, **за независимость**, закончилась, затяжная, зверек, игра, играть, идейная, **империалистическая**, интернационалист, каша, кино, **книга**, **книга «Война и мир»**, конец миру, концлагерь, короткая, космическая, крах, крик, лампа, лицо, лягушек и мышей, маневр, между людьми, меч, мировой, мужество, мышей и лягушек, на юге, насмерть, не будет, не кончилась, не мир, **не на жизнь, а на смерть**, не повторится, не шутка, небо, **немец**, несчастье, никогда, никчемная, ниндзя, об, окно, она, **освободительная**, осень, очень плохо, пагубна, памятник, пауков, письмо, подлая, пожар, поколений, поражение, продолжалась, **проклятая**, против жизни, пыль, пятно, разрушения, русский, рыцарей, с врагами, **с Германией**, с гуннами, с кем-то, с соседом, **с фашистами**, свет, свирепая, седой, сержант, слон, солдат, солдаты, страдание, страдания, страна, страшна, страшная вещь, страшное, стрельба, стрелять, стреляют, темно, убийца, ужас и страх, ужасна, умышленно, ухват, **фашизм**, флейта, фронт, черное облако, чернота, **чеченская**, **Чечня**, это страшно, **ядерный** **1**; 638+212+146+7

ЕВРАС

ВОЙНА: смерть **83**; мир **62**; миров **38**; *и мир* **33**; кровь **21**; ужас **13**; плохо **12**; оружие **11**; боль, зло **10**; страх **9**; мировая **8**; жестокая, разруха, убийство **6**; горе, жестокость, огонь **5**; беда, разрушение, **холодная** **4**; **ВОВ**, идет, **отечественная**, слезы, стрельба, танк, **ядерная** **3**; ад, армия, битва, борьба, будет, была, голод, **гражданская**, драка, жертвы, люди, **народная**, **народов**, нет, **Отечественная**, **победа**, поле, смерти, солдаты, **столетняя**, страдание, страдания, страшная, *Толстой*, фильм, хаос, **Чечня** **2**, **1-ая мировая**, **1812 г.**, **1941—1945**, **II мировая**, **II Мировая**, **АК-47**, **атомная бомба**, **Афган**,

бедствие, бесконечная, бой, бомба, бывает, бывает детская, в стране, **великая, Великая Отечественная**, велико, ветераны, взрывы, *Война и мир*, геноцид, гибель, **Гитлер**, **День Победы**, долгая, дым, жду, жесткая, жестока, жестокие будни, живых, ж...па, за жизнь, за мир, закончена, защита, и люди, **Ирак**, Каппулетти, конец, конфликт, кончилась, красная, красный, крах, крик, кровопролитие, кровопролитная, лицемерие, любовь, людоедство, масс, меж людьми, мира, на смерть, наступила, не будет, не надо, не нужна, не хочу, ненависть, несправедлива, огорчение, окончилась, окончилось, печаль, **победная**, политика, потери, противодействие, процесс, пули, пушки, радость, разгром, с собой, **с США**, сапог, сволочь, святая, скоро, скрытая, смертей, смертоносная, солдат, сражение, стран, страшно, страшный, терроризм, трагедия, убивать, увечья, ужас {,} голод, ужасно, указ, уничтожение, **фашист**, холод, цивилизаций, эгоизм, это плохо, **ядерный 1; 536+160+1+105**

СИБАС

ВОЙНА: смерть 77, мир 53, мировая 37, *и мир 35*, кровь 26, зло 15, страх 11, горе 10, боль, оружие, убийство 8, плохо 7, жестокая, ужас 6, мировая, **Отечественная 5, гражданская**, жестокость, разруха 4, **Грузия**, закончилась, окопы, разрушение, слезы 3, агрессия, бой, борьба, **великая**, взрыв, взрывы, **ВОВ**, гибель, **Гитлер**, доблесть, жертвы, жизнь, история, кончилась, **победа**, смерти, страшная, хаос, **холодная 2, 1812,1941-го, 2-ая мировая**, stim, warcraft, **Америка**, английский пациент, Армагеддон, армия, Аустерлиц, беда, без смысла, бессмысленность, битва, бойцы, бомба, бомба; взрыв, боюсь, бред, будет, была, **Великая Отечественная**, вести, ветеран, **в Ираке**, в мире, воин, войной, **Восток**, вражда, вспышки, **Германия**, гибель людей, гнев, голод, гром, действие, дело, длинная, долгая, **до победного конца**, за жизнь, за независимость, зачем, зеленая форма, ЗЛО!, зло; слезы, злость, злость; ненависть, идет, избежать, ислама, каска, катастрофа, клятва, кошмар, кровь, кровопролитие, кровь, кровь; черный, магов, марс, **мать родина, народная**, наступила, не дай бог, недолгая, **немцы**, ненавижу, ненависть, не нужна, неохота, несправедливость, нет, никогда, обман, объявлять, ожесточенная, окоп, опасность, орудие, **Осетия, отечество**, паника, покорность, потери, потеря, пришла, пулемет, пушка, раздор, расстрел, **родина, священная**, семья, сердец, **с Китаем**, сложно, смерть; боль; страх, смерть; глупость, смерть; жертвы, солдат, солдаты, спецназ, сражение, страсть, стратегия, страшное, танки, *Толстой*, трагедия, тупо, убийства, убийство, жестокость, ужасна, храбрость, человек, **Чеченская 1; 500+159+2+116**

КрАС

ВОЙНА: мир 52; смерть 43; миров 22; *и мир 16*; кровь, страх 13; боль 8; оружие 5; беда, зло, плохо, **победа 4**; горе, разруха, убийства, убийство, ужас 3; **вторая мировая**, жертвы, жестокость, конец, кровавая, мировая,

начало, огонь, солдат, танк, *холодная 2; 1945, II М.в.*, бесплодная, беспощадная, бой, большая, борьба, в голове, *великая*, вред, **Вторая Мировая война**, гибридная, глупость, горечь, достижения, душегубка, дьявол, забирающая, закончена, закончилась, запрет, игры властей, идет, история, катастрофа, клонов, конфликт, Коран, космос, красный, крах, кровопролитная, *Крымская*, людей, люди, люди воюют, международная, меч, на память, *на Украине*, народов, неразумно, несчастье, нет, нет победителей, окончена, повсюду, подготовка, подлая, поколений, политика, продолжается, против нас, пуля, путь, пяти королей, разрушения, *Севастополь*, Сириус, *Сирия*, смерти, смешная, событие, справедливая, стереотипов, страдание, страдания, страшная, танки, *Толстой, третья*, тяжелая, ужасна, ужасно, цикл, человечество, это плохо, *ядерная 1; 306+107+1+78*

В сознании информантов (кроме респондентов, проживающих в Крыму) **война** связывается прежде всего с Великой Отечественной войной. Крымские студенты, получившие образование в иных геополитических условиях, обозначают ее как Вторую мировую войну. Война с фашистской Германией упоминается в виде разнообразных номинаций (*Отечественная, Великая отечественная, ВОВ, мировая*), реминисценций (*народная, священная*) и реляций (*немец, фашизм, Гитлер*). В ассоциативном поле слова присутствуют ассоциаты, называющие солдат, оружие, военную технику. Таким образом, Великая отечественная война упоминается в 9% (САНРЯ), 9,2 (РАС), 5,1 (ЕВРАС), 12,6 (СИБАС), 3,6 (КРАС)).

Ассоциации с другими войнами (*холодная, ядерная, 1812*) менее многочисленны и менее разнообразны — в основном это атрибуты, воспроизводящие вместе со стимулом номинации, источниками которых являются тексты СМИ, передававшие информацию о военных конфликтах: **война** → *Афганистан, в Афганистане, чеченская* и т.д.

Таблица 3
Table 3

«Места памяти» в ассоциативном значении стимула **воскресенье** (данные в %)
“Sites of memory” in the associative meaning of the stimulus **Sunday** (data in %)

Значение	Ассоциативные словари			
	РАС	ЕВРАС	СИБАС	КРАС
Христианский праздник	Вербное, Христа, Христово...	Пасха, Христово, вербное...	Христово, вербное, Пасха...	Церковь, Иисус, Христово...
	9,8	11,5	6,0	7,7
Роман Л.Н. Толстого	Толстой, Л.Н. Толстой, Анна Каренина...	Толстой, роман Толстого...	Толстой, Лев Толстой (роман)...	Толстой
	1,8	0,6	0,8	0,3
Историческое событие	Кровавое	Кровавое	Кровавая, кровавое	—
	1,1	0,2	0,4	0,0
Всего	12,7	12,3	7,2	8,0

Состав ассоциативных полей стимула ВОСКРЕСЕНЬЕ

РАС

ВОСКРЕСЕНЬЕ: выходной **72**, отдых **66**, суббота **30**, понедельник **29**, праздник **18**, день **11**, веселое, прошло **10**, **Вербное**, солнечное **7**, *красное*, праздничное, радостное, ура **6**, день тяжелый, долгожданное, короткое, красное, *Толстой*, **Христа 4**, было, веселье, день отдыха, день прекрасный, день хороший, пасмурное, последнее, **святое**, среда, утром, **Христово 3**, **Бог**, день веселья, день чудесный, дождливое, ждать, завтра, здорово, класс, *Л.Н. Толстой*, лес, отличное, пришло, прошедшее, работа, радостный день, радость, раннее, **светлое**, свободное, скоро, скука, скучное, солнце, спать, счастливое, счастье, тоска, тяжелое, хорошее, хорошо **2**, week-end, анатомия, *Анна Каренина*, безделье, будет, будничное, в городе, в июне, варенье, вдвоем, веселая, веселенькое, весеннее, вечер, вечером, вздох, вместе, **воскресение**, воскресник, впереди, вслед за субботой, встреча, вторник, выходной день, **Господь**, гулять, день варенья, день веселый, день весенний, день мучений, день не мой, день рождения, до утра, дождь, долгий сон, дом, дома, друзья, думы, **души**, жаль, желанное, за городом, забытое, завтра — понедельник, завтра на работу, **из мертвых**, имидж, кайф, каникулы, кино, кинозал, когда, красный цвет, лета, летнее, личное, любимый день, люблю, магазины закрыты, маленькое, машина, мерзкое, миф, мой день, мрачное, на даче, наступило, насыщенность, началось, наше, не надо, неделя, немного свободы, ненужное, нет спасения, нудное, обычная, одна, ожидание, отдохнуть, отдыхать, отлично, очередь, **Пасха**, перекур, печенье, плохо, покой, праздники, прекрасно, прекрасное, прелесть, преступлений, проведу дома, прогулка, пройдет, пропало, пустое, пятница, радуется, разгул, *роман*, *роман Толстого*, с тобой, **светлый день**, свобода, сегодня, следующее, сон, суета, теплое, тренировка, трудное, трудный день, тяжелый, удачное, ужасное, улица, хандра, хмурое, холодное, **Христос**, чертеж, *Чехов*, это радость **1**; **532+188+126+5**

ЕВРАС

ВОСКРЕСЕНЬЕ: выходной **234**; отдых **72**; понедельник **18**; суббота **17**; день **16**; праздник **10**; **Пасха 8**; день недели, сон, **Христово 6**; спать, утро **5**; **вербное**, неделя, **светлое 4**; работа, **церковь 3**; **Бог**, вечером, выходной день, группа, гулять, долгожданное, **Иисус**, конец, красный, лень, недели, отдыхать, отходняк, последний день недели, похмелье, **прощеное**, **святое**, солнце, *Толстой*, хорошо **2**; (мат), weekend, блины, бухаем, бухач, в, в небеса, вечер, **воскрешение**, выходной {,} **Божий день**, дела, день тяжелый, деревня, для отдыха, добрая, доброе, дома, домашние проблемы, домой, друзья, забот, завтра понедельник, **Иисус воскрес**, концерт, красный день, **крест**, **крещеное**, *красное*, круто, масленица, музыка, на озеро, не выходной, нелюбимый день, обычный, отлично, **пасхальное**, перед понедельником, пиво, поездка,

последний, последний выходной, **пост**, поход, праздничное, **прощенное**, пятница, *роман Толстого*, свет, **светлый день**, **свято**, семья, **служба, служба храма**, сплю, счастье, треш, трудный день, тяжелое, тяжесть, уборка, увал, ужасный день, ура, уроки, усталость, **храм, Христа**, целый день секса, юхуу!, яйцо 1; **535+108+3+71**

СИБАС

ВОСКРЕСЕНЬЕ: выходной **203**, отдых **77**, понедельник **20**, суббота **15**, день **12**, сон **9**, праздник **6**, неделя, спать, **Христово 5**, день недели, конец недели, похмелье **4**, **вербное, Пасха, Толстой, церковь 3**, гулять, день рождения, завтра, завтра понедельник, клуб, отдыхать, работа, свобода, счастье, ура, утро, учеба, хорошо **2**, Sunday, бух, бухать, бухаю, в клуб, воскресное, вторник, вчера, вчера было, выспаться, выходить, выходной день, выходной (отдых), выходной, спать, группа, гуляние, дача, день веселый, **день Господа**, день радости, день тяжелый, день чудесный, дождь, долгожданное, дом, друзья, еврей, еее..., жалость, жаркое, Земфира, **Иисус Христос**, кафе, кладбище, красное, конец, классное, красный, **красная, кровавая, кровавое, Лев Толстой (роман)**, люблю, мама, надежды, неудача, **Никольский, Никольский; Христос**, опять, отдых, ура!!!, отходняки, парк, пиво, последнее, последний день отдыха, после субботы, поспать, похмел, придет, **прощальное, прощенное**, рабочая неделя, разговор, рождение, свежее, **светлое**, свободный день, **святое**, семь, скоро опять понедельник, скоро учеба, солнечное, солнце, спокойное, строевая, суббота; выходной, сутки, тоска, убийца, увал, удачное, ура, ура; выплусь, утром, фильм, хороший день недели, хорошо!, **храм, Христос воскрес!**, чертить, читать, это здорово 1; **499+121+1+91**

КрАС

ВОСКРЕСЕНЬЕ: выходной **99**; отдых **56**; понедельник **24**; суббота **18**; день **8**; **церковь 7**; день недели **5**; спать, утро **3**; вчера, завтра, **Иисус**, конец недели, неделя, отъезд, последнее, праздник, радость, солнце, сон, учеба, **Христово 2**; **Бог**, боль, **вера, вербное**, вечер, вторники, выборы, выход, выходной день, горе, группа, день рождения, днем, дома, домашка, друзья, желания, желанное, начало, обед, оторваться, **Пасха**, подготовка, подруга, последний день недели, **православие, прощальное, прощение**, пятница, работа, **религия**, рутина, семья, синий, скорее, скоро на учебу, солнечное, спешка, сплю, страх, теплое, *Толстой*, тренировка, туса, уборка, увольнение, удалось, утром, уходит, хороший день, **храм, Христа, Христос**, цветы, четверг 1; **305+77+1+55**

Стимульное слово называет день недели, который ассоциируется в большинстве случаев как выходной день, свободный от учебы, работы. Обращает, однако, на себя внимание значительное количество ассоциаций с христианским праздником Воскресения Христова, несмотря на различие в написании

слов-паронимов. Среди других ассоциатов — слова, отсылающие к роману «Воскресение» Л. Толстого и к самому писателю. Небольшая часть реакций указывает на событие, известное (прежде всего из учебных текстов) как «Кровавое воскресенье». Два последних случая, очевидно, апеллируют также к текстам, знакомым испытуемым из школьной и вузовской программ — такие тексты и являются трансляторами сильно отдаленных во времени событий, составляющих часть национальной истории и культуры и оставляющими свой след в национальной памяти. Что касается упоминания христианского праздника, то данный «след памяти» очевидно является более «живым»: это проявляется и в количестве ассоциатов, и в их разнообразии.

Заключение

Высказанная Ю.Н. Карауловым гипотеза о возможности установления «мест памяти» по материалам Русского ассоциативного словаря (РАС), в то время единственной большой ассоциативной базы данных, по материалам которой была построена ассоциативно-вербальная сеть, оказалась очень продуктивной, а наличие в распоряжении авторов целой серии русских ассоциативных словарей, создававшихся на протяжении последних сорока лет, позволили подтвердить проверяемую гипотезу и наметить дальнейшие пути анализа экспериментального материала с целью выявления не только ключевых для национальной памяти событий и реалий, но и того, как влияет на их сохранность регион проживания респондентов. Тем самым подтверждается психолингвистическое представление о значении (в том числе и ассоциативном) как о социокультурном феномене, наиболее устойчивые во времени фрагменты которого как раз и могут рассматриваться как места национальной памяти, сохраняющиеся в обыденном сознании носителя языка/культуры, а ассоциативные базы данных действительно, как и предполагал Ю.Н. Караулов, могут помочь исследователям их обнаружить.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3—8.
2. Чулкина Н.Л. Творческая языковая личность ученого-гуманитария Георгия Гачева // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 153—168.
3. Красных В.В. Архаические слои сознания современной языковой личности (на примере базовой метафоры жидкость) // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 153—168.
4. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999.
5. РАС: Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. 2002. Т. 1. От стимула к реакции / Рос. акад. наук. М.: АСТ: Астрель.
6. Бухаркин П.Е. «Русская идея» в русской литературе: учеб. пособие. СПб: СПбПДА, 2014.
7. Шапошников Л.Е. Философия соборности: очерки русского самосознания. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996.

8. *Троицкий Е.С.* О русской идее: Очерк теории возрождения нации. М.: Б. и., 1994.
9. *Пестрецов А.Ф.* Соборность — константа русского национального самосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1(9). С. 176—181.
10. *Les lieux de mémoire* // Sous la direction de Pierre Nora. Vol. 1. La Republique. Paris: Gallimard, 1984.
11. *Леонтьев А.А.* Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 46—73.
12. *Уфимцева Н.В.* Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. С. 238—249.
13. ЕВРАС: *Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Русский ассоциативный словарь тезаурус ЕВРАС: В 2 т. / Т. 1. От стимула к реакции. М., 2014.
14. СИБАС: *Шапошникова И.В., Романенк А.А.* Русский региональный ассоциативный словарь. Сибирь и Дальний Восток: В 2 т. / 2014. Т. 1. От стимула к реакции. М.: Московский институт лингвистики.
15. КрАС: Крымский ассоциативный словарь. 2020. Рабочая электронная база данных.
16. САНРЯ: Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

References

1. Karaulov, Yu.N. (1989). Russian language personality and the tasks of its study In *Yazy'k i lichnost'*. Moscow: Nauka. pp. 3—8. (In Russ.).
2. Chulkina, N.L. (2020). Creative Language Personality of the Scientist-Humanitarian Georgi Gechev. *Journal of Psycholinguistics*, 3(45), 153—168. DOI 10.30982/2077-5911-2020-45-3-153-168. (In Russ.).
3. Krasnykh, V.V. (2020). Archaic Layers of Consciousness of a Modern Linguistic Personality (A Case Study of the Basic Metaphor Liquid). *Journal of Psycholinguistics*, 3(45), 70—84. DOI 10.30982/2077-5911-2020-45-3-70-84. (In Russ.).
4. Karaulov, Yu.N. (1999). *Active Grammar and the Associative-Verbal Network*. Moscow: IRYa RAN. (In Russ.).
5. RAS: Russian Associative Dictionary (2002). Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva, Yu.A. Sorokin & E.F. Tarasov (eds.). Vol. 1. Ot stimula k reakcii. Ros. akad. nauk. Moscow: AST: Astrel'. (In Russ.).
6. Buxarkin, P.E. (2014). «*Russian Idea*» in *Russian Literature*. Saint-Petersburg: SPbPDA. (In Russ.).
7. Shaposhnikov, L.E. (1996) *The Philosophy of Sobornost': Essays on Russian Self-Consciousness*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta. (In Russ.).
8. Troiczkiy, E.S. (1994). *About the Russian Idea: essays on the theory of the rebirth of the nation*. Moscow. (In Russ.).
9. Pestreczov, A.F. Sobornost, constant of the Russian national identity. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobacheskogo*, 1(9), 176—181. (In Russ.).
10. *Les lieux de mémoire* (1984). Sous la direction de Pierre Nora. Vol. 1. La Republique. Paris: Gallimard. (In Franch).
11. Leont'ev, A.A. (1976). Semantic Aspect of Language Meaning In *Principy' i metody' semanticheskix issledovaniy*. Moscow: Nauka, pp. 46—73. (In Russ.).
12. Ufimceva, N.V. (2016). Language Worldview: Modeling Problems. *Journal of Psycholinguistics*, 1, 238—249. (In Russ.).
13. EVRAS: *Ufimceva, N.V. & Cherkasova, G.A.* Russian Associative Dictionary-Thesaurus EVRAS. In 2 vols. Vol. 1. From stimulus to reaction. Moscow. (In Russ.).
14. SIBAS: *Shaposhnikova I.V., Romanenko A.A.* Russian Regional Associative Dictionary. Siberia and the Far East. In 2 vols. Vol.1. From stimulus to reaction. M.: *Moskovskij institut lingvistiki*. Moscow, 2014 (In Russ.).

15. KrAS: Crimean Associative Dictionary (2020). (In Russ.).
16. SANRYa: Dictionary of associative norms of the Russian language (1977). A.A. Leont'ev (ed.). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Уфимцева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая сектором этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН (Россия), e-mail: nufimtseva@iling-ran.ru.

Балясникова Ольга Вениаминовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики, Институт языкознания РАН (Россия); доцент Института лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Россия), e-mail: o.balyasnikova@iling-ran.ru.

Information about the authors:

Natalya V. Ufimtseva, PhD of Philological Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopsycholinguistics, Institute of Linguistics RAS (Russia); e-mail: nufimtseva@iling-ran.ru.

Olga V. Balyasnikova, PhD of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ethnopsycholinguistics, Institute of Linguistics RAS (Russia); Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Russia); e-mail: o.balyasnikova@iling-ran.ru.